

Фэн Цзяньхэ трясся от страха, кровь отлила от его лица, оставив его бледным как смерть. Сердце колотилось в груди, словно птица, бьющаяся в клетке. Боль, родившаяся в сердце, растеклась по всему телу, заставляя его дрожать и сжиматься. Фэн Цзяньхэ инстинктивно схватился за грудь, стараясь унять невыносимую боль. "Это же... занавеска..." "Занавеска?" Глаза Игараши, словно туман, прояснились. Он моргнул, тяжело выдохнул. "Не пугай меня так! Хотя я и не боюсь призраков, этот дом такой жуткий, что даже нормальный человек будет осторожен. А ты еще такое говоришь... Что с тобой?" Игараши Янь бормотал себе под нос, но, заметив руку Фэн Цзяньхэ, сжимающую грудь, замолчал. В голове у него вертелись самые мрачные предположения. "У тебя сердце болит? Ты правда испугался? Неужели ты не понимаешь, что это просто занавеска?... Или у тебя стеснение в груди? Здесь очень много пыли, нельзя долго находиться, и чувство стеснения - это нормально. Выйдем, отдохнем немного." Фэн Цзяньхэ крепко сжал ткань на груди, ощущая, как сердце сжимается с каждым ударом, а затем с силой расширяется. Больно... Он стиснул зубы, на лбу выступили капли пота, а на лице разлился болезненный румянец. "Нет... я не выйду... сердце..." Фэн Цзяньхэ от боли не мог говорить, но, видя, как Игараши Янь в панике метался, умудрился выдавить из себя эти слова. Игараши Янь не мог разглядеть выражение лица Фэн Цзяньхэ, но, видя, как его руки, побелевшие от напряжения, сжимают грудь, не стал медлить. Подождав еще десять секунд, он решил, что Фэн Цзяньхэ немного пришел в себя, и осторожно перенес его в комнату, положив на свободное пространство у окна. В этот момент упавший из рук Фэн Цзяньхэ фонарик слабо осветил стену. "Фэн Цзянь?" Игараши Янь наконец разглядел лицо Фэн Цзяньхэ в свете луны, проникающей в комнату. "Ты в порядке? Я сейчас вызову скорую помощь!" "Нет..." Фэн Цзяньхэ протянул руку, чтобы схватить Игараши Яня за край одежды. Увидев, как тот остановился, он, не в силах удержать руку, бессильно опустил ее. Игараши Янь вздохнул. "Не волнуйся, расслабься и дыши глубоко." Он присел на корточки, глядя на Фэн Цзяньхэ, и, к его удивлению, заговорил мягким и медленным голосом. "Не спеши, все будет хорошо..." Медленный теплый тон Игараши Яня действительно подействовал. Фэн Цзяньхэ сделал несколько глубоких вдохов и постепенно пришел в себя. Сердцебиение замедлилось. "Уф... ну наконец-то" Игараши Янь с облегчением вздохнул и вернулся к своему обычному тону, но в голосе все еще звучала теплота. "Как ты мог так внезапно? Не понимаю, что происходит, не осмелюсь давать тебе лекарства. Пожалуйста, в следующий раз предупреждай, чтобы я мог взять с собой аптечку." "Хорошо, посиди здесь еще немного, я схожу, найду что-нибудь, чтобы тебя согреть." Сказав это, Игараши Янь вышел из комнаты. Фэн Цзяньхэ услышал, как его шаги уходят в глубину коридора на втором этаже. Фух... Фэн Цзяньхэ разжал сжимавшие грудь руки, ладони были мокры от пота. Вот же... хотел напугать других, а чуть сам не загнулся... Я единственный такой дурак... Только что Игараши Янь сказал: "Что с тобой вдруг?" и мне на самом деле уже можно было говорить, но что я мог ответить? Изначально хотел напугать тебя, а получилось так, что твой крик меня самого до смерти напугал... срам! Лучше промолчу. Фэн Цзяньхэ ощущал смешанные чувства. В комнате, заваленной разбросанными вещами, царила тишина, которую нарушал лишь холодный лунный свет. В лучах проникала в комнату, незаметно плясала бесчисленная пыль. Занавески неторопливо колыхались, отбрасывая на пол меняющиеся тени. В груди Фэн Цзяньхэ оставалась лишь легкая тупая боль и неприятное чувство в животе. В тишине комнаты отчетливо слышалось его сердцебиение. Тук-тук... тук-тук... Щелк, щелк... шаги?! Фэн Цзяньхэ моментально вскочил на ноги, на цыпочках подошел к двери и в несколько шагов схватил лежащий под рукой кусок дерева. Дерево было неравномерным, но вполне годилось, как оружие. В своем худеньком теле он не стремился к "массивным мечам без клинков, великому мастерству, не требующему искусства", ему было нужно что-то легкое и острое, что может быть применено моментально. Шаги приближались. Человек, что шагал, не торопился, каждый шаг был легким, с лишь изредка слышимым звуком "щелк", предвещающим приход незнакомца. Щелк. Шаги остановились у двери! Фэн Цзяньхэ приподнял кусок дерева, его мышцы напряглись, готовые к удару в любой момент. Скрип — "а!" "Конан?" Кусок дерева в руке Фэн Цзяньхэ остановился прямо перед...

лбом Конана. Честно говоря, он не ожидал, что найдет перед дверью ребенка. Даже место, где дерево остановилось, было результатом его мгновенной реакции после того, как он увидел фигурку Конана. Но эта логично. Почему шаги были такими легкими? Потому что человек, что шагал, был намного легче обычного взрослого. Так... что делает Конан в таком старом доме... с целью обследования? Правильно! Обследование заброшенного дома... это сюжет первых серий! Фэн Цзяньхэ вспомнил этот сюжет. Кажется, сын по неумышленному убийству убил своего отца, и мать, чтобы он не попал в тюрьму, заключила его в подвал на пять лет. Правда выяснилась только после того, как четверо членов "Группы Самоубийц" пришли с целью обследования дома. Мысли Фэн Цзяньхэ мчались с быстротой молнии, он все обдумал и бесшумно убрал руку с деревом. Конан все еще оставался в растерянности. Он, буквально, прошел мимо смерти, и ему было немного страшно. Он не сомневался, что если бы тот, кто стоял напротив, не ошибся в действиях, то острый кусок дерева был бы уже прижат к его щеке. Если бы он реагировал чуть медленнее, кровь уже бы брызнула вокруг. Проглотив слюну, Конан увидел знакомую руку и спросил: "Это... брат Фэн Цзянь?" Убедившись в ситуации, Фэн Цзяньхэ расслабился, повернулся и медленно пошел обратно в начальное место, сел и лег. Конан стоял у двери и смотрел, как Фэн Цзяньхэ делает все это, не отводя взгляда. "Ты... что просто так стоишь там?" Фэн Цзяньхэ лежал несколько секунд, не дожидаясь, пока Конан подойдет к нему. Он поднял голову и посмотрел на дверь. "А... о." Конан подошел шаг за шагом, жесткий как только что похоронный труп. Когда он подошел к Фэн Цзяньхэ и увидел знакомое лицо, он быстро пришел в себя. "Казама, а я хочу сказать брат Казама, нет, не так..." Конан немного потерялся, потом пауза, и наконец он восстановился. "Ха... Фэн Цзянь, что ты здесь делаешь?" "Я думал, ты спросишь, почему я знаю твою идентичность." Фэн Цзяньхэ увидел, как Конан удивляется, и тайком пожалел, что не сделал снимок камерой. "Э... я хотел спросить и это тоже..." "Ну, сейчас не до этого, так что я все расскажу по порядку."